

Мартин Лютер к советникам всех городов filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Лютер М. К советникам всех городов земли немецкой

О том, что им надлежит учреждать и поддерживать христианские школы к бургомистрам и советникам всех городов в немецких землях. Мартин Лютер. Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа! Дальновидные, мудрые, дорогие господа! Прошло уже около трех лет с того времени, как я отлучен от Церкви 1 и предан [имперской] опале 2. И если бы я боялся человеческого предписания больше, чем Бога, то должен был бы умолкнуть. Ведь по этой причине многие – великие и малые – все еще преследуют в германских землях мои речи и сочинения и проливают немало крови 3. Но уста мои отверз Бог, который повелел мне возвещать [правду]. И чем сильнее они неистовствуют, тем больше заступается Он за меня и, укрепляя и распространяя дальше мое начинание 4, глумится над их неистовством. Ведь во втором Псалме говорится: ["живущий на небесах посмеется, Господь поругается им" 5]. Лишь твердолобые люди не могут уразуметь, что это начинание должно быть осуществлено Самим Богом, поскольку в нем зримо проявляется сущность Божественных слова и дела, которые всегда, когда их пытаются преследовать и подавлять, становятся лишь тверже и прочнее.

На протяжении всей своей жизни стремлюсь я (как говорится в книге Исая) не молчать, а проповедовать 6. И я буду делать это до тех пор, пока не придет в мир, как сияние, Правосудие Христово и пока Его целительное милосердие не возгорится, как лампада. Я только прошу всех вас, мои дорогие господа и друзья, примите по-дружески и сохраните в сердце это мое сочинение и увещание. Ведь я безразличен к тому, что касается лично меня. Перед Господом я могу с чистой совестью превознести себя за то, что, действуя, я преследую не свои цели; их я мог бы достичь намного быстрее, если бы молчал и ни во что не вмешивался. Но я от всего сердца честно отстаиваю ваши убеждения и убеждения всех соотечественников, на что уполномочил меня Господь. Хотите – верьте этому, хотите – нет. А любящих меня я стремлюсь искренне и убежденно заверить в том, что, слушая меня, они несомненно слышат не меня, а Христа. Не слушающий же меня пренебрегает не мною, а Христом.

И я хорошо знаю: каждый, кто захотел бы непредвзято отнестись к моему учению, сам бы пришел к тому, о чем говорю и чему учу я. Во-первых, из разных немецких земель доходят до нас вести о происходящем, повсеместно упадке школ: высшие школы дряхлеют, монастыри закрываются, трава в них, как сказано в книге Исая, засыхает и цвет увядает 7, потому что Дух Божий, проявляющийся в Его слове, не задерживается долго там, а ярко сияет за пределами школ и монастырей в образе Евангелия. И только посредством слова Божьего раскрывается нехристианская сущность [школ и монастырей], ставящих своей целью насыщение брюха. А когда живущая ради удовлетворения плоти толпа видит, что она уже не имеет возможности отторгать от себя в монастыри и духовные заведения своих сыновей, дочерей и друзей и отправлять их из отчего дома на чужие хлеба, никто больше не изъясняет желания ни отдавать в учебу детей, ни учиться. "Ну да, – говорят они, – для чего отдавать детей в школу, если у них нет возможности стать священниками, монахами, монахинями? Их нужно учить только тому, что позволит им зарабатывать на хлеб насущный".

Такого рода высказывания в достаточной степени свидетельствуют о благочестии и образе мыслей этих людей. Ведь если бы они видели в монастырях или в духовных заведениях не только средство для каждодневного пропитания, а серьезно заботились о святости и небесном спасении своих детей, то не опускали бы безучастно рук и не говорили бы: "коль духовенству суждена погибель, то можно пренебречь учебой и палец о палец не ударить ради нее". Напротив, они вели бы такой разговор: "Евангелие учит, что принадлежность к духовному сословию опасна для наших детей. Но разве истина исчерпывается этим суждением? Ах, дорогой, [Евангелие] учит нас также и другому – тому, что угодно Богу и служит небесному блаженству наших детей, а именно: мы должны заботиться не только о пропитании наших любимых детей, а и об их душе". Именно так подобает рассуждать об этом истинным христианам, заботливым родителям.

А то, что зловерный дьявол вмешивается в это дело и убеждает живущих по плоти мирян забросить детей и молодежь, не вызывает удивления. Да и обвинять его в этом вряд ли стоит. Ведь он князь и владыка мира. И разве может он радоваться в то время, когда посредством Евангелия разрушают его гнезда – монастыри и [прочие] очаги духовного разбоя, в которых он чаще всего губил молодежь и где чувствовал себя так вольготно, насколько это вообще возможно? И разве может он одобрять правильное воспитание молодежи

Мартин Лютер к советникам всех городов filosoff.org или способствовать ему? Дурнем был бы он, если бы позволил и помог создать в своем царстве то, посредством чего оно должно быть неминуемо разрушено. А такое уже бывало: теряя драгоценное украшение – милую молодежь, он вынужден был страдать из-за того, что она с ее средствами и имуществом сохранялась для службы Божией. Поэтому действует он хитроумно в те времена, когда христиане заботятся о христианском воспитании и образовании своих детей. Тогда молодежь стремится покинуть его и привести в расстройство его царство. А он в ответ разбрасывает свои сети, учреждает такие монастыри, школы и заведения, из которых молодежи невозможно убежать от него без особого чуда Божьего. А если он видит, что благодаря слову Божьему становится очевидной сущность этих козней, то действует на другой манер и пытается вообще воспрепятствовать учебе. Всякий раз безошибочно и мудро выбирает он средства для того, чтобы обезопасить свое царство и удержать в нем молодежь. Если же она принадлежит ему, то это царство под его руководством сохраняется и расширяется. И кто может в таком случае отнять у него что-нибудь? Мир остается в его бесспорном владении. И нанести ему ущерб, больно ужалить его может только [такая] молодежь, которая растет, познавая Бога, распростирая Божье слово, наставляя других. Никто, никто не осознает, насколько вредоносен, угоден дьяволу происходящий сейчас [развал школ]; оттого никто не вмешивается и не препятствует ему, хотя еще есть возможность обсуждать состояние дел, защищаться и оказывать помощь. Боятся, турок, войны, наводнения, потому что применительно к данным случаям понимают разницу между вредом и пользой. Но никто не обращает внимания на то, что дьявол намеревается [сделать с молодежью], никто не боится этого и не возмущается. А было бы справедливо, если бы, отдавая гульден на борьбу с турками, которые прямо-таки вцепились нам в горло 8, давали бы сто гульденов на воспитание хотя бы одного ребенка, который вырос бы настоящим христианином. Ведь истинный христианин лучше всех неверующих на земле и в состоянии принести больше пользы, чем все они, вместе взятые. Поэтому прошу я всех вас, мои дорогие господа и друзья, ради Господа и ради бедной молодежи, не считайте это дело маловажным, как полагают многие, не замечаящие намерений князя мира. Наша помощь и совет бедной молодежи – это серьезное, большое, отвечающее устремлениям Христа и всего мира дело, которое обернется помощью и поддержкой всем нам. И запомните, что от этих почти неразличимых, тайных, коварных происков дьявола надо защищаться серьезно и основательно, как это подобает христианам. Дорогие господа, чтобы в городе царили мир и спокойствие, нужно ежегодно затрачивать большие средства на оружие, дороги, мосты, дамбы и многие подобные им изделия и сооружения. Почему же нельзя потратить больше или столько же на нуждающуюся, бедную молодежь, чтобы содержать для нее одного или двух опытных учителей?

Также каждому горожанину стоит задуматься: если он раньше вынужден был лишаться значительной части денег и имущества, которые шли на отпущение грехов, мессы, ночные богослужения, монастыри, духовные заведения, поминальные дни, нищенствующих монахов, братства 9, паломничества и на многое другое, а отныне, благодаря милости Божией, такой разбой [Церкви] и пожертвования [верующих] упразднены, то, пожалуй, можно в благодарность Богу и во славу Его часть [прежних пожертвований] отдать на школы, где воспитывались бы бедные дети. Видимо, можно от всего сердца пожертвовать примерно десятую часть того, что до скончания века без толку отдавалось бы названным выше грабителям и еще большему числу [грабителей] неназванных, если бы не вспыхнул свет Евангелия и не избавил [людей] от этого. Так знайте же, что там, где запрещают [Евангелие], где его предают поруганию, где ему противятся, где на его пути воздвигаются препятствия, там наверняка действует дьявол, который не только не мешает увеличению числа монастырей и месс, но и побуждает к этому людей. Ведь он понимает, что его дело должны воплощать люди. И это, дорогие господа и друзья, – первая причина, [заставляющая меня] призывать вас к тому, чтобы мы [обратили внимание на школу] и тем самым оказали противодействие дьяволу, как вредоноснейшему тайному врагу.

Во-вторых, по словам св. Павла (2 Кор. 6), мы не тщетно приняли благодать Божию и не упустили день спасения. Ведь Всемогущий Бог сейчас воистину отыскал нас, немцев, на нашей родине и ниспослал нам настоящий "золотой год" 10. Сейчас у нас появились утонченнейшие, образованнейшие юноши и мужи, блистающие знанием языков и всех искусств 11, которые могут принести нам громадную пользу в обучении молодежи. Разве мы не видим, что сейчас ребенок за три года – к пятнадцати или шестнадцати годам – может получить больше знаний, чем раньше давали все высшие школы и монастыри? Да и чему учили раньше в высших школах и монастырях? Благодаря такой учебе можно было стать лишь ослом, колодой, чурбаном. Можно было проучиться двадцать, сорок лет и не знать ни латыни, ни немецкого. А о гнусной, порочной жизни [старых

Мартин Лютер к советникам всех городов filosoff.org школ и монастырей], в которых развращалась благородная, несчастная молодежь, я и говорить не буду. Воистину, если бы высшим школам и монастырям суждено было оставаться такими, какими они были до сего времени, а молодежь должна была обучаться и жить, как раньше, то я хотел бы, чтобы ни один ребенок никогда ничему больше не учился и оставался бессловесным [неучем]. И я взываю, прошу и умоляю [сделать все для того], чтобы эти хлевы для ослов и дьявольские школы либо исчезли в бездне, либо были превращены в христианские школы. А поскольку Господь столь милостиво снизошел к нам и ниспослал нам множество таких людей, которые могут превосходно учить и воспитывать молодежь, то нужно, чтобы мы не пренебрегали милостью Божией и не заставляли Его стучаться к нам понапрасну. Он стоит на пороге и хочет, чтобы Ему отворили дверь. Он обращается к нам. Блажен тот, кто Ему ответит. А если мы не заметим Его, шествующего поблизости, то кто позовет Его вновь? Наконец-то мы имеем возможность увидеть наши былые бедствия и мрак, который нас окружает. Мне кажется, что немецкая земля еще никогда так много не слышала о слове Божьем, как сейчас. Ничего подобного еще не было в истории. И если мы упустим этот момент без благодарности и должного почтения, то нас ожидают беспросветный мрак и тяжкие муки. Дорогие немцы, покупайте, пока есть деньги, собирайте [урожай], пока стоит хорошая погода и светит солнце, пользуйтесь Божьей милостью и словом, пока Он здесь. Ведь вы должны знать, что слово и милость Божьи – это внезапно налетевший ливень, который не возвращается туда, где он однажды низвергся. Однажды разверзлись хляби небесные в Иудее, но – ищи-свищи, сейчас у евреев нет ничего. [Апостол] Павел принес ливень в Грецию, но тоже – ищи-свищи, сейчас там турки. Он также хлынул в Риме и в стране латинян, но – ищи-свищи, у них сейчас папа. И нам, немцам, не стоит думать, что он будет лить у нас вечно, потому что неблагодарность и пренебрежение не удержат его. Поэтому хватайте и держите, кто может хватать и держать; у ленивых рук и год злой. Третье, пожалуй, самое главное, а именно – заповедь Божья о том, что родители должны учить детей 12. Соблюдать ее Он часто требовал посредством Моисея. Об этом же говорится и в 78 Псалме: Он заповедал отцам нашим возвещать [закон Божий] детям их и учить детей 13. Это вытекает также из четвертой заповеди Божьей. Он [Бог] придавал почитанию родителей детьми такое значение, что предписывал суду наказывать смертью непослушных детей 14. И действительно, для чего иного живем мы, взрослые, как не для того, чтобы ухаживать за детьми, учить и воспитывать их? Неразумные дети, конечно же, не могут сами учить и содержать себя. Потому-то и вверил их Господь нам, взрослым, знающим, что идет им во благо, и строго взыщет с нас за это. То же предписывал и Моисей (Втор. 32): "Спроси отца твоего, и он возвестит тебе, старцев твоих, и они скажут тебе". Конечно, грешно и зорно, что воспитанию детей и юношества я отдаю предпочтение [перед всеми вещами – земными и небесными], призываю к этому, беспокоюсь о лучшей участи [молодежи]. Но к этому меня побуждают и сама природа, и разнообразные примеры [из жизни] язычников. Нет ни одного неразумного животного, которое не выхаживало и не учило бы своих детенышей тому, что им нужно будет в жизни. Исключением в этом отношении является страус, о котором Господь говорит (Иов 39), что он жесток к детям своим, как бы не своим; [он] оставляет яйца свои на земле [и забывает, что нога может раздавить их и полевой зверь может растоптать их]. А что поможет нам, если мы, которые могли бы своими деяниями и образом жизни походить на святых праведников, закрываем глаза на то, ради чего мы, собственно говоря, и живем, а именно – на заботу о детях? Я также считаю, что в ряду явных грехов мира перед Богом ни один не заслуживает таких тяжелых и страшных наказаний, как этот, свершаемый по отношению к детям, воспитанием которых мы пренебрегаем.

Когда я был молодым, в школах часто звучала пословица: "Non minus est negligere scholarem, quam corrumpere virginem" ("Бросать на произвол судьбы ученика – не меньшее [зло], чем соблазнить девушку"). [Но] так говорили [лишь] для того, чтобы запугать учителя, ибо тогда не знали более тяжкого греха, чем надругательство над девушкой. Однако, дорогой Боже, разве можно сопоставлять оболечение девушки или женщины, которое может быть искуплено как телесный, явный грех, и то, когда бросают на произвол судьбы и губят благородные души, т. е. грех, который вообще невидим и неопознаваем и никогда не будет искуплен? О, горе миру во веки веков! В нем ежедневно рождаются дети и вырастают рядом с нами, но нет, к сожалению, никого, кто позаботился бы о бедных ребятишках и наставлял их, и они растут, как трава у дороги. Заняться ими должны были бы монастыри и духовные заведения, но как раз о них Христос сказал: "Горе миру от соблазнов 15, кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничий жернов на шею и потопили его во глубине морской" 16. И именно

Мартин Лютер к советникам всех городов filosoff.org они [монастыри и духовные заведения] – пожиратели детей, их погубители. Да, заметишь ты, но все сказанное касается [в основном] родителей, а что же относится к обязанностям членов городских советов и властей? Замечание справедливо, тем более, что родители не заботятся о детях. Кто же в таком случае должен заниматься этим? Или, может быть, все оставить, как есть, и не обращать внимания на детей? И как быть, если власти и городской совет попытаются в свое оправдание заявить, что это не их дело? А то, что этим не занимаются родители, обусловлено разными причинами.

Во-первых, некоторым не хватает для этого благочестия и чувства долга, хотя сил достаточно. Они бесчувственны по отношению к своим детям, как страусы, которые, исторгнув из себя яйца и произведя детей, больше ничего не делают для них. А дети тем не менее должны жить среди нас, в нашем городе. И разве захочет разум, и в особенности христианская любовь, мириться с тем, что они растут, не получая воспитания, заражая, как яд или нечистоты, других детей, а в конечном счете подвергая порче весь город? Пример тому – Содом и Гоморра и многие другие города.

Во-вторых, многие родители, к сожалению, неопытны и не знают, как нужно воспитывать и учить детей. Ведь они сами ничему не учились и годны лишь на то, чтобы набить себе желудок. Поэтому нужны особые люди, которые умеют хорошо и правильно учить и воспитывать детей.

В-третьих, даже если находятся умудренные опытом родители, которые хотят сами заниматься [воспитанием детей], то из-за других занятий и домашнего хозяйства у них нет ни времени, ни помещения для этого. Таким образом, перед [городской] корпорацией возникает проблема содержания воспитателя для детей. Однако для простых людей это накладно, и поэтому некоторые хорошие дети из-за бедности остаются без надзора. К тому же многие родители умирают и оставляют сирот, а как о них заботятся, я, хотя и слабо осведомлен об этом, могу судить на основании того, что Бог называет Себя отцом сирот, т. е. тех, которые покинуты всеми и каждым. Тех же, у кого нет детей, [проблема] воспитания вообще не волнует. Поэтому хотелось бы призвать [городские] советы и власть к тому, чтобы окружили детей величайшей заботой и вниманием. Ведь им вверены благополучие, честь и жизнь всего города. И их деятельность не будет считаться полезной перед Богом и людьми, если они денно и нощно изо всех сил не будут печься о его благополучии и процветании. Благоденствие же города состоит не только в том, чтобы накопить богатую казну, возвести прочные стены, красивые дома, изготовить много огнестрельного оружия и лат. Нет, если всего этого будет много, а владеть всем будут безумные глупцы, то это принесет такому городу величайшее зло и вред. Высшее же, изобильнейшее благополучие, а также процветание и мощь города состоит в том, что он имеет к своим услугам множество чистых, ученых, разумных, почтенных и воспитанных горожан. [Воспитав таких людей, власти] могут затем накапливать казну и всяческое имущество, сохранять и справедливо использовать их.

Примером может служить [древний] Рим, где детей воспитывали так, что они в пятнадцать, шестнадцать, двадцать лет в совершенстве знали латынь и греческий и всякие, как они говорили, свободные искусства, прекрасно разбирались в военном деле и в управлении [государственными делами], отличались остроумием, рассудительностью, воспитанностью, осведомленностью в искусстве и житейских делах. Иными словами, если в немецкой земле сплавить воедино всех епископов, священников и монахов, то образовавшийся сплав будет уступать внутреннему богатству простого римского воина. И дела у них продвигались вперед потому, что всегда находились разносторонне подготовленные и способные люди. Да вообще, если где-нибудь в мире, включая язычников, хотели, чтобы народ был честен и трудолюбив, то прежде всего проявляли заботу о воспитателях и учителях. И св. Павел, который в Гал. 3 говорил, что закон был для нас детоводителем, позаимствовал это слово из повседневного народного языка.

Итак, каждому городу нужны [образованные] люди. Вместе с тем повсеместно раздаются жалобы, что их не хватает. Однако 170 не следует надеяться, что они вырастут сами; их также нельзя ни вытесать из камня, ни вырезать из дерева; и Бог не сотворит чуда до тех пор, пока делу можно помочь другими способами. Поэтому нам надлежит самим решать эту задачу и сосредоточить усилия и средства, чтобы самостоятельно воспитать [таких детей]. И кто иной, кроме властей, не обращающих внимания на воспитание и обучение детей, повинен в том, что сейчас во всех городах ощущается нехватка образованных людей, а дети растут, как деревья в лесу? Причем растут они настолько беспорядочно, что вырастает только мелкий кустарник, пригодный лишь для топки, а отнюдь не для какого бы то ни было строительства.

Поскольку светское управление должно сохраняться, следует предположить, что

Мартин Лютер к советникам всех городов filosoff.org править будут сплошные грубияны и невежды. Ведь возможность их улучшения – дикая, неразумная затея! Поэтому, пожалуй, стоит сделать господами свиней и волков и поставить их над теми, которые не хотели думать, управляя людьми. Ведь это нечеловеческое злодейство, когда рассуждения [правителей] сводятся лишь к следующему: "Мы поправим вволю сейчас, а о том, что будет потом, пусть думают те, кто будет править после нас". Не людьми, а свиньями и псами должны управлять такие люди, которые рассматривают свою должность лишь как средство извлечения для себя доходов и почестей. Чтобы подготовить для дел правления множество порядочных, образованных, опытных людей, нужно приложить величайшее старание. Немало усилий и забот потребуется и для того, чтобы приступить к этому. Иначе, откуда же появятся [такие правители], если ничего не делать для этого?

"Ладно, – скажешь ты вновь, – мы должны и обязаны учреждать школы. Но какая нам польза от изучения латинского, греческого, древнееврейского языков и других свободных искусств? Ведь мы вполне могли бы ограничиться изучением на немецком языке Библии и слова Божьего. А этого нам достаточно для обретения Царства Небесного". Ответ: Да, я, к сожалению, хорошо знаю, что мы немцы, должны на веки вечные оставаться неразумными животными. Именно так нас называют в соседних странах, и мы вполне заслужили это. Но меня удивляет, почему мы однажды не задумаемся: для чего нам нужны шелка, вино, пряности и другие товары из чужих стран, в то время как у нас самих в немецких землях изобилие вина, зерна, шерсти, земли, леса, камня? И всего этого вполне достаточно не только для пропитания, но и для развлечений. Мы пренебрежительно относимся к искусствам и языкам, которые не только не вредят нам, но и приносят пользу, почет, благочестие, необходимые не только для понимания Священного Писания, но и дел светского правления. А без чужеземных товаров, в которых у нас нет никакой нужды, которые не приносят нам никакой пользы, за которые с нас сдирают три шкуры, мы не можем обойтись. Ну разве незаслуженно нас называют немецкими дурнями и животными?

Воистину, даже если бы от языков не было никакой пользы, нас все-таки должно было бы глубоко радовать и воодушевлять то, что они – благородный, прекрасный дар Божий, которым Бог сейчас так щедро, раньше чем другие страны, наградил и наделил нас. И немногие замечают, что дьявол хочет подавить их в зародыше посредством высших школ и монастырей. Да, они всегда ополчались и поныне еще ополчаться против них [языков], потому что дьявол хорошо чувствует запахи жареного: если начинается изучение языков, в его царстве образуется брешь, которую нелегко заткнуть. И если он не может воспрепятствовать их распространению, то стремится сузить их [изучение] до такой степени, чтобы они угасли сами по себе. Они далеко не желанный гость в его доме. Поэтому он старается попотчевать их так, чтобы они долго не засиживались. А мы, дорогие господа, почти не замечаем эти злые козни дьявола.

Поэтому, дорогие немцы, давайте откроем наши глаза, возблагодарим Господа за благородную сокровищницу [языков], будем хранить и приумножать ее, заботиться о том, чтобы ее не выхватили у нас из рук, и не поддадимся своенравным выходкам дьявола. Ведь мы не можем отрицать, что, хотя Евангелие пришло и ежедневно приходит к нам посредством Святого Духа, оно вместе с тем достигает нас, усиливается, должно сохраняться и благодаря посредничеству языков. Точно так же, когда Бог захотел с помощью Апостолов распространить во всем мире Евангелие, Он позаботился и об изучении языков. А еще до этого, чтобы Его Евангелие быстро и повсеместно принесло плоды, Он посредством правления римлян очень широко распространил во всех странах греческий и латинский языки.

И в той мере, в какой дорого нам Евангелие, надлежит нам заботиться об изучении языков. Ведь Бог не случайно повелел запечатлеть Свой Завет на двух языках: Ветхий Завет – на древнееврейском, а Новый – на древнегреческом. А если Бог не пренебрег этими языками и отдал им для распространения Своего слова предпочтение перед другими языками, должны и мы почитать их прежде всех остальных. И святой Павел, восхваляя древнееврейский язык как заслуживающий особого почитания и подчеркивая его превосходство над другими языками, исходил из того, что на нем запечатлено слово Божие. В Рим. 3 мы читаем: "какое преимущество быть Иудеем, или какая польза от обрезания. Великое преимущество во всех отношениях, а наипаче в том, что им вверено слово Божие". Это же восхваляет и царь Давид в 147 Псалме: "Он возвестил слово Свое Иакову, уставы Свои и суды Свои Израилю. Не сделал Он того никакому другому народу, и судов Его они не знают". Именно поэтому древнееврейский язык также называют святым языком. Так, святой Павел в Рим. 1 называет Писание Божие святым потому, что в нем содержится святое слово Божие. Точно так же древнегреческий язык вполне позволительно назвать святым. Ведь он был избран для того, чтобы на нем

Мартин Лютер к советникам всех городов filosoff.org запечатлеть Новый Завет. Древнегреческий язык можно сравнить с родником, из которого, благодаря переводам, [слово Божие] вытекло на разных языках, освятив и их.

Да позволено мне будет сказать, что без [изучения] языков мы не сможем сберечь Евангелие. Языки – это ножи, в которых хранится меч Духа. Они – ларец, в котором переносится это сокровище. Они – сосуд, вмещающий этот напиток. Они – хранилище, где лежит эта пища. Не случайно в самом Евангелии они сравниваются с корзинами, в которых хранятся хлеб, рыба и другие припасы. Да, если мы недоглядим и упустим изучение языков, то не только потеряем Евангелие, но в конце концов придем к тому, что не сможем правильно говорить и писать ни на латыни, ни на немецком. И пусть здесь послужит нам свидетельством и предостережением злосчастный, горький опыт высших школ и монастырей, в которых не только забыли Евангелие, но и настолько испортили латинский и немецкий языки, что жалкие люди едва не превратились в животных. Они не могут безошибочно изъясняться и писать ни на немецком языке, ни на латыни и, кроме того, почти совсем утратили естественный разум.

Апостолы же считали для себя необходимым понимать и воспринимать Новый Завет на греческом языке, потому что они хотели надежно, как в священном ларце, сохранить для нас его подлинный смысл. Ведь, как свидетельствует память [человечества], они предвидели все то, что в будущем свершилось и сбылось, а именно: возникновение в христианстве дикого, беспорядочного, неуправляемого хаоса, различных убеждений, мнений и учений, с которыми обычные люди не смогут бороться и от которых у них не будет никакой защиты, если чтение и восприятие на слух [греческого текста] Нового Завета станет для них непосильной задачей. Таким образом, если прекратится изучение языков, то погибнет и Евангелие.

Это доказано и проверено жизнью. Вскоре после времени Апостолов, когда прекратилось изучение языков, стали лишаться прежней силы и Евангелие, и вера, и все христианство. А при папстве они едва-едва не испустили дух. Не обратив особого внимания на то, что прекратилось изучение языков, христианство навлекло на себя множество бедствий. И, наоборот, возрождение в наши дни интереса к языкам принесло с собой столько света и сотворило столь великие дела, что весь мир изумился и признал, что мы располагаем почти таким же полновзвучным и чистым Евангелием, как и Апостолы 17; оно пришло к нам в своей первоизданной чистоте, намного чище, чем во времена святых Иеронима 18 и Августина 19. Итак, Святой Дух – не глупец. Он не занимался легковесными, бесполезными делами. Считая языки полезными и нужными, Он не раз приносил их с Собой с неба. И то, что Он вновь возродил их на земле, должно побудить нас не пренебрегать ими, а изучать с вниманием и почтением. Однако, возразишь ты, многие Отцы [Церкви] стали святыми и прославились своей ученостью, не зная [древних] языков. Это, конечно, правда. Но учишь ли ты при этом, сколь часто ошибались они в трактовке Писания? Учтываешь ли, как часто допускали ошибки в истолковании Псалтири и других текстов святой Августин, Хиларий 20, да и все те, кто, не зная [древних] языков, пытался самостоятельно излагать Писание? Рассуждая, вроде бы, правильно, они, тем не менее, не могли передать подлинный смысл текста, который истолковывали. Приведу пример, свидетельствующий об этом. Так, они справедливо утверждали, что Христос – Сын Божий. Но когда для доказательства этого они ссылались на [латинский перевод] изречения из 110 Псалма "Tescum principium in die virtutis tue", то это вызвало насмешки их противников. Ведь в древнееврейском оригинале этого текста ничего не говорится о Божестве 21. И, действительно, что, кроме издевательств и насмешек над христианами, со стороны противников, знающих языки, может вызвать защита веры, которая основана на не уясненных [истолкователем] текстах и неверно понятых изречениях? Результатом таких толкований явится то, что только твердолобые решатся отстаивать свои заблуждения, [а остальные] будут считать нашу веру человеческой выдумкой.

В чем же причина того, что наша вера передается поношению? Несомненно, в нашем незнании [древних] языков. И выход я вижу в том, чтобы изучить их. Что побудило св. Иеронима вновь перевести с древнееврейского Псалтирь 22? Конечно же, насмешки евреев по поводу разночтений в наших и древнееврейских текстах. Ведь в споре с ними мы ссылались на нашу Псалтирь. К тому же, хотя все древние Отцы [Церкви] не учили ничему неправедному, их толкования Писания из-за незнания ими [древних] языков были насыщены непонятными, не соответствующими месту и времени действия словами. А сами они были похожи на слепцов, бредущих вдоль стен. Блестяще зная текст, они трактовали его произвольно. Об этом свидетельствует приведенный выше стих (Tescum principium etc). Не случайно Августин, обосновывая христианскую доктрину, вынужден был признать, что христианскому вероучителю, который берет за изложение Писания, нужно знать латинский, древнегреческий и древнееврейский

Мартин Лютер к советникам всех городов filosoff.org языки. Но овладеть ими невозможно без постоянно подстегивающих человека побудительных мотивов; для того, чтобы хорошо знать языки, нужны заинтересованность и трудолюбие.

Следует проводить различие между простым проповедником веры и истолкователем Писания, или, как его называет св. Павел, пророком. Простой проповедник располагает (и это правда) таким количеством переведенных ясных изречений и текстов, что он может жить в святости, понять христианское вероучение, учить ему, проповедовать его другим. Но разъяснять смысл Писания, самостоятельно истолковывать его, дискутировать с ложными трактовками Писания он не в силах; это невозможно без знания [древних] языков. Поэтому в христианстве должны быть пророки, способные изучать и истолковывать Писание, отстаивать его в споре, а также вести святую жизнь и проповедовать истинное учение. Знатоки языков крайне необходимы в христианстве, точно так же, как пророки и истолкователи, хотя нет необходимости, да и невозможно, чтобы каждый христианин или проповедник становился пророком. Об этом говорит святой Павел в 1 Кор. 12 и Еф. 4 23. Следует также отметить, что после Апостолов Писание исказили, его [подлинного смысла] нигде не знали. Произошло так потому, что сочинялись бесчисленные его истолкования. В этом часто упражнялись (как отмечалось) святые отцы, но, поскольку они не знали [древних] языков, достичь единообразия удавалось очень редко; чаще один утверждал одно, другой – другое. Святой Бернар 24 был настолько одаренным духовно человеком, что я, пожалуй, решусь поставить его выше всех знаменитых учителей прошлого и настоящего. Но посмотри, как часто он играл (хотя и духовно) с Писанием, искажая его подлинный смысл. Из-за этого софисты утверждали, что Писание – книга за семью печатями, и считали слово Божие неестественным и непостижимым. Но то, что они принимали за несовершенство Писания, на самом деле было изъяном перевода, ибо, если бы мы знали языки, то ничто не казалось бы нам столь ясным, как слово Божие. Семилетний турецкий мальчишка прекрасно понимает турка. Мне же его слова непонятны. [И это неудивительно], так как я не знаю [турецкого] языка.

Следовательно, если бы мы захотели изучать Писание по истолкованиям Отцов [Церкви], читая множество книг и комментариев, это было бы неразумным занятием. Здесь нужно начинать с [древних] языков. Ведь дорогие Отцы [Церкви], не зная [древних] языков, иногда слишком многословно истолковывали какое-нибудь изречение и все-таки только весьма приблизительно передавали его смысл. Многие строилось на догадках, многое – отбрасывалось. А ты с громадными усилиями продираешься сквозь этот текст, тогда как с помощью [древних] языков мог бы намного успешнее постичь смысл подлинника, чем при помощи комментария. Ведь как солнце несравнимо с его тенью, так [древние] языки несравнимы с комментариями всех Отцов [Церкви]. И поскольку христианам надлежит совершенствоваться в знании Священного Писания – единственной книги, сотворенной специально для них, – то грех и позор, что мы не знаем ни предназначенную только для нас книгу, ни язык и слово нашего Господа. А еще более греховно и вредоносно то, что мы и не стремимся изучать языки, в особенности теперь, когда Бог предоставил нам такую возможность, дал нам и наставников, и книги, и все, что нужно для этого, а также подталкивает нас к этому и с готовностью раскрывает перед нами свою книгу. О, как возрадовались бы дорогие Отцы [Церкви], если бы Священное Писание было им так же доступно, как нам, и если бы у них была такая же возможность изучать языки, как у нас! Если они, приложив громадный труд и старание, приобретали жалкие крохи, то мы, затратив половину этих усилий, да что там, половину – почти без труда, получаем целый караван. О, как смущает нашу лень их прилежание! И каким суровым будет наказание Господне за наше праздничное и неблагодарное!

Поэтому св. Павел считал (1 Кор. 14), что в христианстве, где должны судить обо всех учениях, знание языков – выше всех вещей. Проповедник, или учитель, вполне может читать Библию и так, и сяк, упражняться, как ему вздумается, потому что при этом нет никого, кто бы оценил, правильно ли он это делает или нет. Если же хотят судить [об учении], то нужно знать языки, иначе ничего не получится. Поэтому, хотя вера и Евангелие могут проповедаться даже слабым проповедником, не знающим языков, все-таки такая проповедь будет лишена полноты и смысла, она быстро надоеет и пройдет мимо ушей слушателей. Если же проповедник знает языки, его проповедь отличается новизной, убежденностью, глубоким проникновением в суть Писания, утверждением веры при помощи его [Божьего] слова и доводов. Глас же Господа, как говорится в 29 псалме, разрешает от бремени ланей и обнажает леса. [А человек, размышляющий день и ночь о законе Божиим], в первом Псалме уподобляется дереву, посаженному при потоках вод, лист которого не вянет.

Нас также не должно вводить в заблуждение то, что некоторые, похваляясь

Мартин Лютер к советникам всех городов filosoff.org тем, будто бы они непосредственно общаются с Богом 25, уделяют мало внимания языкам, а некоторые, как, например, братья вальденсы 26, считают языки бесполезными. Но, дорогой друг, Дух нисходит там, Дух нисходит здесь, и я (если вообще позволительно приводить себя в пример) также был осенен Духом, причем в гораздо большей степени ощутил на себе Его воздействие, чем похваляющиеся этим ощущают на протяжении целого года. К тому же мой Дух проявляется в чем-то конкретном, в то время как их Дух тихонечко сидит в уголке и проявляет себя не в делах, а в похвальбе. И я хорошо знаю, что если бы я надеялся только на Дух, то не достиг бы ничего. Но мне помогли языки, а Писание дало мне уверенность и убежденность. Конечно же, если бы я признавал все антихристовское правление пап и софистов таким, какое оно есть, то мог бы помаленьку проповедовать и считать себя благочестивым. Однако дьявол боится не столько моего Духа, сколько моего [знания древних] языков и пера, [которое служит разъяснению] Писания. Ведь мой Дух заставляет его опасаться лишь одного меня. Священное же Писание и языки наносят ему в его царстве такой вред, что небо ему кажется с овчинку. И я не могу питать добрых чувств к братьям вальденсам отчасти потому, что они ни в грош не ставят языки. Ведь если бы они проповедовали истинное учение, то должны были бы часто ссылаться на древние тексты. [А поскольку этого нет], они – безоружны и не готовы к борьбе за веру, против заблуждений. К тому же о своем деле они говорят, не ссылаясь на Писание, так запутанно и пристрастно, что я сомневаюсь в его настоящей и будущей чистоте. Ведь опасно говорить о Божественных вещах иначе или не теми словами, которые употреблял Сам Господь. Короче говоря, если бы они жили обособленно, в своей среде они могли бы проповедовать свое учение и вести благочестивый образ жизни. Но быть полезными другим народам они не могут, так как не знают [древних] языков, а этот недостаток, присущий всем другим, не позволяет им точно и основательно истолковывать Писание. И так как они вполне могли бы изучить [древние языки], но не захотели этого, то пусть убедятся, что за это придется ответить перед Богом.

Итак, мы поговорили о полезности и необходимости изучения языков и христианских школ для духовной жизни и святости души. А теперь попробуем коснуться обычной земной жизни и ответить на вопрос: если бы исчезли душа и рай или ад, а мир находился только во власти земного правления, то не нуждалось ли бы оно по сравнению с духовным [правлением] в большем количестве хороших школ и образованных людей? До сего времени софисты отрицательно отвечали на этот вопрос и настолько связывали школы с духовным сословием, что и сейчас, если ученый состоит в браке, то это осуждается и ему приходится слушать такие пересуды: "Посмотри-ка на мирянина, который не хочет становиться духовным лицом!" [Эти люди ведут себя так], как будто только их духовное сословие угодно Богу, а светские, как они их называют, [сословия] – нехристианские и принадлежат дьяволу. На самом же деле Бог считает принадлежащими дьяволу нехристианами их, и эта жалкая, сверкающая тонзурами и облаченная в капюшоны чернь (у которой много общего с народом Израиля перед вавилонским пленом), оставаясь до поры до времени в стране и занимая пристойное положение, уже направляется их предводителями к дьяволу, в Вавилон.

В данном случае нет необходимости доказывать, что светское правление устроено Богом (такого рода разъяснения я давал столь часто, что, надеюсь, на этот счет ни у кого нет сомнений) 27; здесь же нужно порассуждать о том, как воспитать для этого правления хороших, умелых работников. И в этом отношении язычники нам здорово утерли нос. В старые времена, особенно римляне и греки, почти ничего не ведая о том, угодно ли Богу или нет [светское] устройство, все же серьезно и старательно учили и воспитывали мальчиков и девочек, которые становились настолько подготовленными к жизни, что я, размышляя об этом, должен пристыдить наших христиан, и прежде всего – немцев. Ведь мы, жалкие глупцы и животные, пускаемся в такие рассуждения: "Ну для чего нужны школы, если нельзя стать духовным лицом?" А мы же знаем или, по меньшей мере, должны знать, как нужно, полезно и богоугодно, чтобы князь, господин, советник или управляющий был образован и подготовлен к подобающему христианину выполнению своих обязанностей.

Если бы даже (как я отмечал) речь не шла о спасении души, а школы и [древние] языки не нужны были для понимания Писания и Господа ради, то повсеместное открытие самых лучших школ и для мальчиков, и для девочек вызывалось бы тем, что мир нуждается в хороших, умных мужчинах и женщинах для поддержания светского порядка, в котором мужчины способны были бы со знанием дела управлять страной и людьми, а женщины – воспитывать детей и вести домашнее хозяйство. Но такими мужчинами должны стать нынешние мальчики, а такими женщинами – нынешние девочки. А для этого их нужно правильно учить и воспитывать. Но я уже говорил, что простой человек ничего

Мартин Лютер к советникам всех городов filosoff.org не делает для этого, да и ничего не может, не хочет и не умеет. Должны бы этим заняться князья и господа, однако им недосуг: они катаются на санях, пьянствуют, рядятся в шутовские одежды, обременены важными многотрудными заботами о хранящихся в подвалах запасах, кухне и опочивальне. А если и находятся некоторые [князья], проявляющие интерес [к воспитанию детей], то они опасаются, что другие ославят их как глупцов и еретиков. Потому-то, дорогие члены городских советов, возьмите в ваши руки дело воспитания детей; у вас и времени, и возможностей для этого больше, чем у князей и господ.

Но, возражаешь ты, каждый вполне может сам учить своих дочерей и сыновей или хотя бы воспитывать их в строгости. Ответ: как [родители] сами учат и воспитывают [детей], хорошо видно [каждому]. Ведь если [ребенка] воспитывают самым строгим образом и это вполне удается, то этим достигается не более того, что он внешне обладает более-менее приличными манерами, но тем не менее остается тщеславным чурбаном, который не может судить ни о том, ни об этом, не в состоянии никому ни дать совета, ни помочь. Но если бы они [дети] обучались и воспитывались в школах или еще где-нибудь, где есть образованные и благонравные наставники и наставницы, где изучались бы языки, другие искусства и история, тогда знали бы они историю и литературу всего мира, жизнь того или иного города, государства, правителя, мужчины, женщины; могли бы за короткое время вместить в себе, как в зеркале, весь мир с самого его начала: его сущность, бытие, уроки и ценности, удачи и неудачи: к тому же на этой основе развили бы свой ум и знание того, чего следует искать, а чего избегать в земной жизни, и наставили бы в этом других. А воспитание, которое дается дома без такой школы, преследует своей целью сделать нас умными на основе собственного опыта. Но прежде чем мы станем такими, мы сотни раз набьем себе шишки и будем на протяжении всей жизни поступать опрометчиво. Ведь собственный опыт – результат многих лет жизни.

Дети испытывают потребность в том, чтобы побегать, попрыгать, что-то смастерить. И было бы нехорошо запрещать им то, к чему они имеют склонность. Почему же не создать такие школы, где все это поощрялось бы? Сейчас, правда, по милости Божией, многое делается для того, чтобы учеба сочеталась с игрой и чтобы дети с интересом постигали языки или другие искусства и историю. [Теперьшняя школа] уже мало напоминает ад и чистилище наших [прежних] школ, где нас мучили склонениями и спряжениями и где мы ничего-ничегошеньки не усваивали из-за розог, дрожи, страха и воплей. [А сейчас] затрачивают очень много времени и усилий на то, чтобы обучить детей игре в карты, пению и танцам. Почему же не отводят столько же времени для того, чтобы дети научились читать и овладели другими искусствами, пока они не повзрослели, пока не обременены заботами и питают склонность к учебе? Скажу о себе. Если бы я мог иметь детей 28и если бы они у меня были, я бы обучал их не только языкам и истории, но и пению, и музыке, и математике. Ведь все это не более чем простая детская игра по сравнению с тем, чему в старые времена обучали своих детей греки, вследствие чего вырастали прекрасно воспитанные люди, способные к любой деятельности. Я сейчас очень сожалею о том, что мало занимался поэзией и историей и меня этому никто не учил. Более того, мне пришлось рыться там, где сам черт ногу сломит; с громадными издержками и усилиями читать сочинения философов и софистов, выметая оттуда немало мусора.

Но ты недоумеваешь: кто же захочет воспитывать по-дворянски своих детей, которые должны выполнять разные домашние работы? Отвечаю: я не считаю, что вновь создаваемые школы должны быть похожи на старые, где забивали голову Донатом 29и Александром 30 и [проучившись] в которых двадцатилетние и тридцатилетние детины ничегошеньки не знали. Сейчас другой мир, и все идет по-иному. Я считаю, что мальчику нужно час или два учиться в школе, а остальное время проводить дома, изучать ремесло или то, к чему он питает склонность. Все это должно следовать одно за другим, потому что маленьким детям одно занятие быстро надоедает. И, кроме того, пожалуй, в десять раз больше времени, [чем для учебы, работы и разных занятий], у детей должна оставаться для того, чтобы они могли пострелять шариками 31, поиграть в мяч, побегать, повозиться.

А у девочек, которые будут заниматься в школе один час в день, останется еще больше времени для того, чтобы заняться домашним хозяйством, поспать, потанцевать, поиграть. Недостает лишь одного – желания и намерения заняться детьми, помочь и подействовать миру, подготовив для него настоящих людей. Дьяволу больше нравятся неотесанные чурбаны и лоботрясы, не приносящие людям и миру никакой пользы.

Тех детей, которые проявят способности, позволяющие надеяться, что из них выйдут высокообразованные люди – учителя и учительницы, проповедники и другие духовные служители – следует учить больше и дольше или же создавать

Мартин Лютер к советникам всех городов filosoff.org
для них особые школы. Ведь пишут же, что именно так воспитывались святые мученицы Агнесса 32, Агата 33, Луция 34и подобные им. Для таких целей подойдут монастыри и духовные учреждения, но только преобразованные, освобожденные от дьявольских обетов и обычаев. Это – обязательное условие, иначе давшая обеты толпа 35захватит [дело образования и воспитания] в свои руки, хотя большая часть монахов не способна к тому, чтобы обучать и наставлять. Ведь они не знают ничего, кроме забот о брюхе. И только этому они могут научить. Поэтому у нас должны быть наставники, способные донести до людей слово Божие, дать им Причастие и духовное утешение. Но где мы возьмем таких наставников, если [старые] школы закрываются, а новые, христианские, – не создаются? И хотя [старые] школы еще совсем не исчезли, они не могут подготовить никого, кроме пропащих, вредоносных грешников. Поэтому для того, чтобы сберечь не только детей, но и два наших сословия – духовное и светское – нам крайне необходимо приступить к этому делу охотно, серьезно и своевременно, чтобы не спохватиться после того, как все будет потеряно, и понапрасну не раскаиваться на протяжении многих лет. Ведь Богу угодна [забота о воспитании и образовании]. Он поощряет все, что имеет к этому отношение. А если мы не уделим этому должного внимания, то нас ожидает участь, постигшая непокорный народ Израиля, к которому, как говорится в книге Исаяи (65, 2), Господь всякий раз простирал руки Свои. А в книге Притчей Соломоновых [премудрость] заявляет: "Я... простирала руку мою, и не было внимающего; и вы отвергли все мои советы... За то и я посмеюсь вашей гибели; порадуюсь, когда придет на вас ужас"³⁶. Да будет это для нас предостережением. Обрати внимание и на то, как заботился о молодежи царь Соломон, который, будучи обремененным своими царскими делами, написал для нас Книгу Притчей. А Сам Христос, как привлекал Он к себе детей! Как заботливо препоручил Он их нам, восславив и ангелов, которые их охраняют (Мф. 18)! Он же показал нам, сколь велико служение, посвященное достойному воспитанию детей, и, напротив, сколь ужасен Его гнев по отношению к тем, кто несет им зло и гибель.

Поэтому, дорогие господа, займитесь делом, к которому настоятельно призывает вас Бог и обязывает ваша служба, которое так необходимо молодежи и без которого не могут обойтись ни живущие по плоти, ни живущие по духу. На нашу беду мы слишком долго находились в потемках, из-за чего стали портиться, приближая свою гибель. Слишком долго нас, немцев, считали дикими животными. Так воспользуемся же хоть однажды разумом, чтобы Бог ощутил благодарность за Свои добрые дела, а другие страны увидели, что мы тоже люди, которые могут заимствовать полезное у них и у которых в свою очередь можно чему-нибудь поучиться. Тем самым и мы будем способствовать улучшению мира. Я же делаю свое дело. Я пытаюсь дать совет и оказать помощь немецкой стране, хотя некоторые будут презирать меня за это, пусть по ветру мой доверительный совет и предпочтут ему другой, лучший. Я согласен с тем, что другие могут лучше, чем я, исправить положение, но, поскольку они молчат, то добиваюсь этого я и добиваюсь так, как могу. Ведь лучше вскрывать недостатки, чем замалчивать их. И надеюсь, Бог когда-нибудь разбудит кого-нибудь из вас, [городских властей], кто не развеет как пепел мой доверительный совет и обратит внимание не на болтающих, а на тех, кто двигает дело и поддерживает его.

И, наконец, всем тем, кто стремится открывать в немецких землях такие школы, заботиться о них и об изучении языков, следует подумать о том, чтобы не жалеть усилий и средств на учреждение хороших библиотек, особенно в крупных городах, которым без них просто не обойтись. Ведь для того, чтобы передать потомкам Евангелие и все искусства, их нужно было не только запечатлеть в виде книг и сочинений, но и сохранить, что и делали пророки и Апостолы. Об этом я уже упоминал раньше. И это делалось не только для того, чтобы те, кто руководит нами в духовных и светских делах, имели возможность читать и учиться, но и для того, чтобы сохранить и не растерять хорошие книги, а вместе с ними и те искусства и языки, которые сейчас у нас по милости Божией есть. Об этом заботился также св. Павел, который прививал Тимофею любовь к чтению 37, а также просил привезти забытые им в Троаде книги, написанные на пергамене 38.

Все царства, [в том числе и те], в которых происходили какие-то значительные события, [но не было письменности, книг и библиотек], исчезали, не оставляя следа. А первым у народа Израиля начал такое дело Моисей, который повелел хранить скрижали с заповедями Господними в ковчеге и поручил это левитам 39. Они давали возможность ознакомиться с заповедями всем, кто хотел. И даже цари должны были просить у левитов заповеди. Это свидетельствует о том, что Бог, вменив левитам в обязанность оберегать и хранить книги, поставил их выше других работников. А после этого хранилище книг приумножали и улучшали Иисус Навин, Самуил, Давид, Соломон, Исаяя и многие другие цари и пророки. . [Их книги] и вошли в Священное Писание

Мартин Лютер к советникам всех городов filosoff.org
Ветхого Завета, которое никогда не было бы составлено и сохранено, если бы Бог не поощрял этого.

Следуя этому примеру, духовные заведения и монастыри в старые времена также учреждали библиотеки, хотя хороших книг в них было мало. Но со временем перестали собирать книги и создавать хорошие библиотеки, хотя и книг, и людей для этого хватало. А то, что этим навредили сами себе, заметили только тогда, когда пришли в упадок все искусства и языки. И вместо правдивых книг дьяволом стали внедряться безумные, бесполезные, вредоносные монашеские книги: "Catholicon", "Florista", "Graecista", "Labyrinthus", "Dormi secure"⁴⁰ и подобное им ослиное дерьмо. В результате этого латинский язык пришел в упадок, и нигде не осталось ни одной порядочной школы, ни учения, ни умения преподавать. И все же мы сейчас стали свидетелями того, с какими громадными усилиями, хотя и не без изъянов, языки и искусства воссоздаются на основе крох и кусочков, [извлекаемых] из старых, покрытых пылью, попорченных жучками-точильщиками книг. Такие поиски и работы ведутся ежедневно. И это похоже на раскопки в разрушенном городе, где из-под пепла извлекают сокровища.

Мы получили по заслугам, и Бог вполне справедливо воздал нам за нашу неблагодарность, поскольку мы не думали о своем настоящем и будущем благополучии, когда для этого было время и возможность; вместо того, чтобы сохранить хорошие книги и проявить заботу об образованных людях, мы пустили все на самотек. Тогда Он [Бог] также стал действовать по-иному и позволил вместо Священного Писания и воспитывающих добрые нравы книг изучать Аристотеля⁴¹ вкуче с бесчисленным множеством вредных книг, которые все дальше вводили нас от Библии. К этому добавились личинки дьявола – монахи и призраки высших школ, которые мы учредили с немыслимой расточительностью, взвалили себе на шею и стали содержать множество докторов, проповедников, магистров, священников и монахов, то есть чудовищных, грубых, жирных ослов, украшенных красными и коричневыми беретами, которые идут им, как свиньям – золотые цепи и жемчуга. Они же не учат ничему доброму, а только еще больше ослепляют и дурачат нас и за это пожирают все наше добро и так загромождают все монастыри, более того – все углы дерьмом и навозом своих грязных, ядовитых книжек, что об этом страшно подумать.

И не достойно ли сожаления наше прошлое, когда ребенок должен был учиться двадцать или больше лет только ради того, чтобы худо-бедно изучить испорченную латынь, что позволяло ему стать священником и отправлять мессу? Да и латынь [преподавалась так], что могла быть усвоена лишь тем, кому сие было дано от Бога. Счастлива была мать, которая рожала такого ребенка. А остальные на всю жизнь оставались бедными, необразованными людьми, похожими на ту курицу, что не может ни кудахтать, ни нести яйца. [Да к тому же] нам суждено было повсеместно иметь к своим услугам таких учителей и наставников, которые сами ничего не знали и не могли научить ничему путевому, да и не имели понятия о том, как надо обучать. Почему же это происходило? Не было никаких других книг, кроме упоминавшихся раньше книг безумных монахов и софистов. И что иное могло вследствие этого появиться, как не глупые ученики и [невежественные] учителя, такие же бездарные, как и книги, которые они изучали. Галка не высиживает голубя, и у дурака не рождаются умные дети. Нас постигло возмездие за неблагодарность, за то, что мы не заботились о библиотеках, разбазаривали хорошие книги и хранили не приносящие пользы.

Мой совет сводится не к тому, чтобы хватать без разбору и складывать в кучу всякие книги и ни о чем больше не заботиться, кроме приумножения этой кучи. Я хочу, чтобы к этому подходили разборчиво, ибо нет нужды собирать комментарии всех юристов, сентенции всех теологов, сетования всех философов и проповеди всех монахов. Что касается меня, то я бы полностью вычистил этот навоз и позаботился о пополнении своей библиотеки стоящими книгами, для чего воспользовался бы советами знающих людей. Прежде всего в ней должны были бы быть Священное Писание на латинском, древнегреческом, древнееврейском, немецком, а по возможности – и на других языках. Затем – лучшие истолкования и, если бы я их мог найти, древнейшие тексты [Ветхого и Нового Заветов]. Затем – книги, которые помогают при изучении языков, т. е. произведения поэтов и ораторов. При этом не имеет значения, были ли авторы язычниками или христианами, греками или римлянами. Ведь эти [книги] нужны для изучения грамматики. Кроме того, [в библиотеке] должны быть книги по свободным искусствам и по всем другим искусствам⁴²; наконец, юридические и медицинские книги, хотя их нужно придирчиво отбирать из груды хлама.

Но предпочтение следует отдавать хроникам и историям, написанным на всех языках, так как они в высшей степени полезны для того, чтобы познать развитие мира и [способы] управления [им], а также представить чудеса и дела Божий. О, как много поучительных историй и изречений, которые

Мартин Лютер к советникам всех городов filosoff.org относятся к прошлому и настоящему немецких земель и о которых мы почти ничего не знаем, следовало бы обнародовать! Но это затрудняется тем, что не находится никого, кто описал бы это, или же - если это уже описано, никто не сохраняет [таких] книг. Потому-то о нас, немцах, ничего не знают в других странах, вследствие чего во всем мире нас называют немецкими тварями, которые ни на что не способны, кроме войны, обжорства и пьянства. Греки же и римляне, а также евреи настолько подробно и старательно описали свою жизнь, что даже если у них какая-то женщина или ребенок сделали или сказали что-то особенное, то об этом должен читать и знать весь мир, в то время как мы, немцы, продолжаем и хотим всегда оставаться немцами. Но поскольку сейчас Бог так милосердно и щедро способствует [развитию] искусств, [воспитанию] образованных людей, [сохранению] книг, нам нужно с толком провести жатву: отделить лучшее из усвоенного, собрать сокровища, сохранить от этого золотого года часть их для будущих времен и не дать пропасть щедрому урожаю. Вместе с тем стоит опасаться пестроты печатающихся сейчас книжек. Это в конечном счете приведет к тому, что из-за происков дьявола печатающиеся сейчас полезные книги будут вновь попорчены, а легкомысленные, ужасные книги, повествующие о пустых и сумасбродных вещах, вновь укоренятся и заполнят все углы. Ведь бок о бок с ними наверняка бродит дьявол, стремящийся вновь путем распространения [книжонок] тщеславных авторов, [которые подражают уже упоминавшимся здесь] "Catholicon" и "Floristen", а также [писаний] модернистов 43разнести по [белу свету] дерьмо проклятых монахов и софистов, чтобы [дети] мучились, как раньше: неустанно учились, ничему не научаясь. Поэтому прошу вас, мои дорогие господа, постарайтесь, чтобы мои верность и усердие принесли плоды. И даже если [среди вас] есть такие, которые пренебрегают моим советом или презирают меня как проклятого тирана, то и они могут убедиться, что я преследую не свои интересы, а добиваюсь процветания и святости всей немецкой земли. Даже если бы я был глупцом и предложил что-нибудь стоящее, то никакому мудрецу не было бы зазорным последовать за мною. И в случае, если бы я был турком или язычником, все равно было бы ясно, что из этого извлеку пользу не я, а христиане. Поэтому они не должны пренебрегать моей службой. В прежние времена не раз бывало, что дурак предлагал решения, которые не приходили в голову целому совету мудрецов. И сам Моисей должен был учиться у Иофора 44. Заканчивая, желаю всем вам милости Божией. Да наполнит Он жалостью и воспламенит ваши сердца, чтобы вы прониклись сочувствием к бедным, обездоленным, заброшенным детям и с помощью Божией основательно позаботились об их телах и душах, ради блага христианской немецкой державы, ради славы и чести Бога Отца, действующего посредством нашего Спасителя Иисуса Христа. Аминь.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

Сочинение было издано в конце января или начале февраля 1524 г. Как и большинство других произведений реформатора, оно представляло собой страстный отклик воинствующего публициста на одну из актуальнейших проблем современной ему действительности. Изложенная в этом произведении концепция новой школы представляла собой составную часть лютеровской программы преобразования общества и его религиозной организации на евангелистических началах. И в этом отношении Лютер сделал заметный шаг вперед по сравнению с гуманистами, которые провозгласили прогрессивные педагогические идеи, создали отдельные очаги просвещения, но не смогли провести планомерную, широкомасштабную реформу образования, так как не связывали ее с необходимостью радикальных изменений в обществе и Церкви. Идеи, изложенные в обращении "К советникам всех городов земли немецкой...", были - благодаря усилиям сподвижников реформатора и, прежде всего, "Наставника Германии" Филиппа Меланхтона - блестяще воплощены в жизнь.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!